

Особенности участия «особого свидетеля» в уголовном процессе Российской Федерации

Лисова Анастасия Витальевна

Студент (специалист)

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Факультет подготовки следователей, Москва, Россия
E-mail: Nastena080802@yandex.ru

С момента возбуждения уголовного дела лица, которые принимают непосредственное в нем участие, наделяются закрепленным в уголовном кодексе РФ процессуальным статусом, приобретая при этом определенный круг прав и обязанностей. Актуальной проблемой является наделение процессуальным статусом лица, которое в ходе совершения преступления в соучастии, в последующем заявило ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и проведения судебного разбирательства в особом порядке. По данному заключению дело выделяется в особое производство, что наделяет лицо, заявившее ходатайство, определенным статусом, которое ранее не было закреплено. Именно поэтому правоприменительная практика сталкивалась с рядом проблем по наделению лица определенным статусом и внесения его в протокол проведения следственных действий [1, с. 43].

С одной стороны, данные лица в ходе проведения следственных действий допрашивались по правилам обвиняемого, но без определения их процессуального положения, который при составлении протоколов проведения следственных действий, обвинительного заключения или обвинительного приговора не указывался. Применение к данному лицу положений, касающихся обвиняемого, можно объяснить тем, что данное лицо является участником совершения преступления и в его действиях имеются все признаки состава преступления, а значит, что оно признает свою вину и соглашается с предъявленным ему обвинением.

С другой стороны, данные лица допрашивались по общему правилу допроса свидетелей, но с отдельными изъятиями, а именно без предупреждения об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Данная правовая неопределенность привела к тому, что в одном из случаев рассмотрения заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, гражданин Д.В. Усенко подал жалобу в Конституционный суд РФ по рассматриваемому процессуальному положению.

Таким образом, в Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 N 17-П "По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко" [3] было установлено, что лицо, которое заключило досудебное соглашение о сотрудничестве, не предупреждается об ответственности, предусмотренной ст. ст. 307, 308 УК РФ, а также не является по такому делу ни обвиняемым, ни свидетелем. С учетом данного постановления Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 30.10.2018 №376-ФЗ [6] была введена статья 56.1 УПК РФ, которая на законодательном уровне урегулировала процессуальный статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, приближенный к статусу свидетеля.

Однако стоит не согласиться с данным положением в виду того, что свидетель - это человек, который, по своей сути, не заинтересован в исходе рассмотрения уголовного дела, в то время когда обвиняемый - это лицо, заинтересованное в исходе уголовного дела [2, с. 17].

И целесообразно было бы говорить о том, что лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, включает в себя два процессуальных статуса, так как до заключения досудебного соглашения о сотрудничестве оно находилось в статусе обвиняемого, после его заключения оно по-прежнему остается заинтересованным лицом по уголовному делу, однако дополняется статусом «особого свидетеля».

Как уже отмечалось выше, «особый свидетель» не предупреждается об ответственности, предусмотренной ст. ст. 307, 308 УК РФ [4], что вызывает ряд проблемных моментов, а именно: обвиняемый имеет свой личный интерес в уголовном деле, а значит, что ему ничего не мешает оговорить своих подельников для смягчения наказания; для «особого свидетеля» проводится отдельное судебное разбирательство, что заранее ставит других обвиняемых в невыгодную для себя ситуацию. На основании изложенного, можно сказать, что внесенные поправки в положения статей УПК РФ ограничивают основных обвиняемых в праве на полную защиту своих прав и законных интересов.

Таким образом, подводя итог выше сказанного, следует остановиться на том, что введение данного процессуального статуса, с одной стороны, разрешило вопрос о процессуальном оформлении в протоколах проведения следственных действий и иных решений, а с другой, внесенные изменения создали еще больше вопросов и спорных моментов у ученых-юристов. Например, изменения не учитывают двойственность правового положения данного лица, что вызывает вопросы по определению, во-первых, допустимости доказательств, полученных в ходе проведения следственных действий с «особым свидетелем», полагая, что данные показания будут рассматриваться как показания свидетеля через аналогию закона, а, во-вторых, порядка и механизма оглашения показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

В том числе стоит обратить особое внимание на то, что в связи с введением нового правового положения «особого свидетеля», изменениям подверглась ст. 113 УПК РФ [5], которая теперь распространяется и на лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве. Однако данное дополнение является избыточным, поскольку вызов и допрос «особого свидетеля» осуществляется в порядке, предусмотренном ст. ст. 187, 188, 189, 190 УПК РФ, когда ч. 3 ст. 188 УПК РФ изначально содержит норму, позволяющую осуществить привод лица в случае неявки его по указанию следователя или иных лиц, уполномоченных на совершение данного действия.

Источники и литература

- 1) Авдеев В.Н. Некоторые размышления относительно регламентации в ст. 56.1 УПК РФ процессуального статуса нового участника уголовного процесса / В.Н. Авдеев, И.О. Воскобойник // Российская юстиция. 2019. N 2. С. 42 - 44.
- 2) Аширбекова М.Т. Процессуальный кентавр: "заинтересованный осужденный" // Уголовное судопроизводство. 2018. N 1. С. 16 - 19.
- 3) Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 N 17-П "По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко".
- 4) "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022).
- 5) "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022).
- 6) Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 30.10.2018 №376-ФЗ.